

Они были очень счастливы. Суперблагородная Суаньву ушла вместе с Суань Сюйюэ, и другие суперблагородные тоже разошлись по одному. Уходя, новость о том, что Великий Святой Мо Цяньнинь не сдался врагу, быстро распространилась по всему человечеству. Величайшая слава, которую создали девять или десять Великих Святых, сражаясь с инородными расами миллион лет, больше не будет опорочена! В то же время, заговор семьи Чаншэн будет раскрыт всем и подвергнется крестовому походу человечества. — Старший Мо Цяньнинь, еще раз спасибо за спасение моей жизни. Мы пойдем сначала. Двое юных святых, Лин Ян и Ли Юнфан, перенесли двойную боль тела и духа и глубоко поклонились Мо Цяньниню. Их лица были бледны как бумага, а лбы покрыты капельками пота, будто они только что пережили крайне тяжелое сражение. Чтобы раскрыть заговор семьи Чаншэн, Лин Ян и Ли Юнфан рискнули огромным и показали некоторые из своих воспоминаний всем. Этот процесс нанес серьезный ущерб их душам, затруднив восстановление в короткий срок. К счастью, их жизни не были под угрозой. В это время Мо Цяньнинь окликнул тех, кто собирался уйти: — Подождите, отвезите меня в Святой Сектор Тяньшуй. Лин Ян и Ли Юнфан опешили от этих слов, их рот раскрылся так широко, что мог влезть целый яйцо. Они задумались, не привиделся ли им этот разговор, их сердца наполнились сомнениями и шоком. Старший Мо Цяньнинь, легендарный первый талант человечества, высший и бессмертный, на самом деле предложил пойти с ними в Святой Сектор Тяньшуй? Это просто невероятно! Двое посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга удивление и беспомощность. После долгого молчания один из них запинаясь произнес: — Старший Мо... Старший Мо Цяньнинь, вам что-то нужно? Их голоса слегка дрожали от волнения, ладони были полны пота. Это чувство было как будто их кумир внезапно пришел к ним, и они были одновременно возбуждены и нервничали. Столкнувшись с таким близким контактом с кумиром, они не знали, как себя вести. — Семья Чаншэн имеет шпионов повсюду. Вы рискнули раскрыть их заговор, и я боюсь, они об этом уже знают. Они не посмеют прийти ко мне, но это не значит, что они не придут к вам. Услышав это, они побледнели. Это было то, чего они не учитывали! — Старший, что нам делать? — спросили они в спешке. — Переезжайте в сектор! Глаза Мо Цяньнинь были глубоки, и он спокойно сказал: — Сначала переезжайте в мою линию святого тела, и ждите, пока семья Чаншэн не падет в будущем, тогда вы сможете вернуться. Переехать в сектор? Двое опешили, а затем поняли, что имел в виду Мо Цяньнинь. — Да, старший. — они поклонились respectfully. После этого они рассказали Мо Цяньниню местоположение Святого Сектора Тяньшуй, где они были. С скоростью Мо Цяньнинь, он, естественно, был быстрее, чем они, ведущие путь. Однако, узнав местоположение, Мо Цяньнинь не двинулись сразу, а посмотрел в другую сторону. В бескрайних звездных просторах тихо стояла грациозная и изящная девушка, словно скульптура. Рядом с ней был слой неясного щита, плотно обволакивавший её. В конце концов, её нынешняя культивация в пределах Цзиньдань-реальности была недостаточна для выживания в этих бескрайних звездных просторах. По сравнению с обширными и величественными звездными просторами, её тонкая и хрупкая фигура казалась такой незначительной, будто ветерок мог унести её прочь без следа. Эта девушка была обладательницей врожденного Дао-плода — Су Сюэяо! Теперь, когда линия Тиранного Тела была уничтожена, она наконец-то обрела свободу. Однако, полагаясь на свою слабую силу, выжить в этом бескрайнем море звезд было почти несбыточной мечтой. — Где твой дом? — Мо Цяньнинь подошел и спросил мягко. Услышав это, тонкое тело Су Сюэяо слегка вздрогнуло, она медленно опустила голову, и её голос был таким тихим, как у комарика: — У меня нет дома... Меня нашла моя мастер, когда я была маленькой, и она — мастер Тяньхуаньского Святого Земли. — Так где же Тяньхуаньская Святая Земля? — спросил Мо Цяньнинь снова. Су Сюэяо сжала губы и молчала, словно скульптура. Хотя она и опустила голову, Мо Цяньнинь все же острым взглядом заметил сильную ненависть, которая мелькнула в её глазах. — Я когда-то думала, что моя мастер действительно любит меня, но потом я узнала, что она ценила меня только из-за моей особой физиологии. — Она не колеблясь продала мою тайну линии Тирана, обменяла меня как товар, в обмен на огромные ресурсы для культивации. Эти слова, казалось, были подавлены долгое время, и теперь, наконец, нашли

выход, вытекая из рта девушки непрерывно. Каждое слово наполнено болью и печалью, что вызывает жалость. Мо Цяньнинь невольно немного нахмурился. Он никогда не думал, что у Су Сюэяо было такое прошлое. Тяньхуаньская Святая Земля, место, которое дало ей бесчисленные надежды и амбиции, теперь стало болезненным воспоминанием. Она знала, что никогда не сможет вернуться туда, чтобы встретиться с теми лицемерными лицами. Мо Цяньнинь огляделся и заметил, что многие глаза были сосредоточены здесь, и среди них не было недостатка в благоговейном восхищении. Однако, когда их взгляды упали на Су Сюэяо, все они без исключения показали следы жгучего желания. В конце концов, это редкий врожденный Дао-плод в эпохи! Просто находясь рядом с ней, можно впитать Дао-ритм и ускорить прогресс культивации. Если удастся объединиться с ней, награды, которые вы получите, еще более неисчислимы, не говоря уже о том, какими удивительными будут таланты рожденных потомков! Человек невинен, но виновен в обладании сокровищем. Су Сюэяо встреча с линией Тиранного Тела в Тяньхуаньской Святой Земле была только началом. Без непобедимой силы, физиология станет её самой большой катастрофой! — Пойдем со мной. После долгого молчания Мо Цяньнинь наконец медленно заговорил. Услышав это, Су Сюэяо слегка подняла голову и уставилась на легендарного и могущественного человека перед собой. — Ты тоже хочешь мою физиологию? У девушки на губах появилась горькая улыбка, глаза слегка покраснели, но она изо всех сил не позволяла слезам стечь, крепко сжала зубы и упорно смотрела на Мо Цяньнинь, словно хотела найти ответ в его глазах. Столкнувшись с внезапным вопросом Су Сюэяо, Мо Цяньнинь невольно замер на мгновение. Действительно, врожденный Дао-плод — это действительно уникальный талант, который волнует людей, но для Мо Цяньнинь так называемая особая физиология — это всего лишь внешняя вещь. Даже если бы появился легендарный Хаос-тело, его состояние души никогда бы не колебалось. — Ты спасла меня, я могу отдать тебе свою физиологию, но я надеюсь, ты дашь мне немного времени, я хочу вернуться в Тяньхуаньскую Святую Землю для мести, и после мести все, что у меня есть, будет твоим. Су Сюэяо уставилась на него, её глаза пронизывают почти упрямую решимость, словно пылающий огонь, который никогда не погаснет. Это была её самая настойчивая и непреклонная вера в месть! В её глубоких глазах Мо Цяньнинь, казалось, увидел себя, возрожденного после узнавания правды, с той же сильной решимостью мести в сердце! Однако, когда такой взгляд появился на этой шестнадцатилетней девушке, это не могло не вызвать жалости, даже Мо Цяньнинь был тронут. Хотя они оба были сиротами, разница заключалась в том, что под тщательной заботой старого патриарха Мо Цяньнинь провел относительно счастливое детство. — Никто не может контролировать твоё будущее, только ты сама можешь управлять им, включая твой жизненный путь и судьбу, которые должны решаться тобой самой. После долгого молчания Мо Цяньнинь медленно и тщательно заговорил. — Никто не может контролировать мое будущее, только я сама... Девушка замерла на мгновение, бормоча про себя, повторяя то, что только что сказал Мо Цяньнинь. В этот момент в её глазах, которые изначально были полны ненависти, помимо пылающей ярости мести, также появилась доля надежды и ожидания будущей жизни.